

Не увижу я вас, девчонки...

Председатель общественной организации «Дети войны» **Галина Владимировна КОНДРЯКОВА** вернулась из традиционной ежегодной поездки в Тверскую область, где в годы Великой Отечественной войны погибло много наших земляков, в том числе и её отец, который в строю первых ушёл на фронт.

КОМУ ЭТО НАДО?

– Многие у меня спрашивают: «А зачем вам это надо – каждый год ездить?» – рассказывает Галина Кондрякова. – А это не только мне, это всем надо! Это же память наших предков, это дань уважения людям, которые попали в жернова такой страшной войны. То, что для нас сейчас книги и фильмы, для них была жизнь, в которой семья, дети, заботы, любовь, планы на будущее. Вот я даже не запомнила своего папу, когда он уходил на фронт, мне всего полтора года было. А разве он не хотел бы увидеть своих детей взрослыми? Очень хотел. И я хочу всю жизнь знать, как это – расти с родным отцом. Но вместо него у меня есть только похоронка.

Помню, старожил наш **Людмила Пачганова** рассказывала, как они провожали своего отца на фронт. Плыли по Оби в обласке – она с сестрой, мама в ожидании малыша и папа. Родители всё говорили-говорили, и тут папа посмотрел на дочек, заплакал и говорит: «А ведь не увижу я вас больше, девчонки». Так и вышло. И таких историй много – как можно их забыть?

ПАМЯТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

– С сургутской пристани ушли на фронт порядка трёх тысяч человек, почти половина не вернулись. Только на одном захоронении в Карпово Тверской области покоится 70 наших земляков. Мой папа в 1942 году погиб смертью храбрых в этих местах, о чём было известно из похоронки, хранившейся в семье. Но мы не знали, где именно, и только в 2004 году поисковики сургутского отряда «Норд» нашли конкрет-

ное место. Ребята раскопали воронку на окраине деревни, в которой обнаружили нечитаемый медальон, солдатскую пряжку, воинские знаки отличия. Государственный воинский архив прислал подтверждение, что в этом месте погибли шесть сургутян, одним из них был мой отец **Владимир Яковлевич Кондряков**.

В прошлом году с письмом к «Детям войны» обратилась женщина из Минусинска. Она рассказала, что раньше жила в Сургуте и что где-то в тверских местах погиб и её отец, просила помощи в поисках. Мы приготовились к длительной и кропотливой работе. И вот стою я у мемориальной плиты с именем папы и вижу прямо на соседней – фамилию, имя и отчество того, кого ищет бывшая сургутянка. Сейчас её и самой уже нет, но вы бы слышали, как она была рада тому известию!

Помню, в наш первый приезд в Тверскую область, а это было 20 лет назад, к нам в гостиницу пришла секретарь местного Совета ветеранов. Поставила перед нами горячую картошку, солёную капусту, хлеб и говорит: «Ешьте и рассказывайте, а я буду писать». Достала тетрадку и старательно занесла в неё всё, что мы ей поведали. Про подвиг наших солдат нельзя забывать!

ПОРОСЛИ ТРАВУЮ КАСКИ

– Наши коренные сургутяне **Кандаковы** тоже не знали точного места гибели отца и деда, потому что похоронка была на деревню Черёмушки. Искали вместе, и оказалось, что это был такой призывной пункт в Омской области, к которой относился тогда Сургут, через них уже вышли на след погибшего.

Многие сургутяне нашли своих родных в тех местах – Ржев, Нелидово, Белый... Там шли такие страшные бои.

Вот в Белом, например, каждый год проходит митинг, посвящённый воинам-сибирякам, и приезжают туда почтить память павших люди со всей Сибири. Бои, которые там шли, ставят по потерям в один ряд со Сталинградской битвой. Представьте огромное открытое ратное поле, скрыться негде, но у солдат приказ идти вперёд, и они шли. Передние прикрывали задних, пока те не становились первыми, а за ними ещё бойцы и ещё, а закрывает строй заградительный отряд. На мемориальном комплексе много гранитных кубов, и под каждым покоятся останки 25 тысяч (!) наших защитников. Местные рассказывают, что из их небольшой реки Межи скотина отказывалась воду пить – так много было крови в ней, которая чуть ли не из земли сочилась.

Хоронить было некогда, только наспех присыпали землёй. Идёшь, смотришь – то тут, то там ботинок с просошей травой или каска, или чья-то могилка. Когда ты приезжаешь, где сложили головы тысячи и тысячи наших солдат, то как бы соприкасаешься с этой войной, делаешься сопричастен. Меняется отношение ко многому, и уже не возникает вопросов – зачем де-

тям в школе слушать гимн России, зачем уважительно относиться к флагу, зачем мы несём портреты на 9 Мая и вообще всё ещё с трепетом относимся к этому празднику. Ты просто стоишь, чувствуешь и понимаешь эту страну, её историю и её мощь.

Марина МЕЛЬНИЧЕНКО
Фото из архива клуба
«Дети войны»

Справка СВ:

Дети войны

В 1999 году в Сургуте Галиной Кондряковой, известным журналистом, краеведом, заслуженным деятелем культуры, был создан клуб «Дети войны» с целью поиска мест захоронения пропавших без вести дедов, отцов и братьев, погибших в Великую Отечественную войну. Усилиями клуба стали известны фамилии многих сургутян, погибших в Тверской области. В деревне Карпово, на месте старого памятника с машинописным списком погибших, в мае 2005 года был установлен новый мемориал с поимённым списком погибших, который пополняется и по сей день. По инициативе председателя общественной организации был реализован проект по установке Мемориальной Доски на Площади Победы в городе Нелидово с именами 153 погибших бойцов из трёх субъектов Федерации: Югры, ЯНАО, Тюменской области. Каждый год делегации из Сургута и округа посещают мероприятия по перезахоронению воинов, проводятся встречи, выставки и другие мероприятия, помогающие сохранить историю.